

Московскому государственному ордену Трудового Красного Знамени университету дизайна и технологии – 85 лет

● История далекая и близкая

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента МГУДТ Марина Александровна КИРБЯКОВА начала свою трудовую биографию на заготовочном потоке обувной фабрики «Парижская коммуна». Это был сравнительно недолгий, но очень яркий период, отмеченный первыми большими успехами в работе и в учебе без отрыва от производства. На Всесоюзном слете ударников коммунистического труда юной девушке Марине Колтыпиной (девичья фамилия) с «Парижской коммуны» была вручена медаль «За трудовую доблесть». Следующий год был отмечен окончанием вуза и избранием депутатом Москворецкого райсовета, а впоследствии - депутатом Верховного Совета РСФСР.

На снимке справа: доцент М.А. Кирбьякова со студентами. Эту фотографию любимого преподавателя хранит экономист планово-экономического отдела Наталья Геннадьевна Коновалова, мы видим ее рядом с М.А. Кирбьяковой во втором ряду слева.

18 марта исполняется 93 года со дня торжественного открытия обувной фабрики «Парижская коммуна». В 1922 году в Москве появилась 1-я Государственная фабрика механического производства обуви, а через семь лет постановлением ВСНХ СССР № 658 было решено создать поблизости от нее в Замоскворечье профильный вуз – Политехнический институт кожевенной промышленности.

Публикуем статью «ОТ ЗАТЯЖЧИКА – ДО ИНЖЕНЕРА» одного из первых его студентов Андрея Алексеевича НАЗАРОВА в отраслевом журнале «Кожевенно-обувная промышленность» № 11 за 1937 год. На учебу в институт передовой затяжчик, депутат Моссовета Андрей Назаров был направлен с «Парижской коммуны». Со времени выхода журнала прошло более семи десятилетий, но она вполне уместна сегодня, так как показывает связь и взаимодействие фабрики и вуза с первых лет его существования. На момент написания статьи Андрей Алексеевич Назаров был начальником туфельного корпуса «Парижской коммуны».

ОТ ЗАТЯЖЧИКА – ДО ИНЖЕНЕРА

На мою скромную долю выпала честь быть советским инженером нашей обувной промышленности. Бывшего маленького сапожника-недоучку, который умел только ковырять шилом и накладывать заплатки, страна превратила в человека с высшим образованием, получившего от государства инженерский диплом первой степени, технолога, умеющего ставить обувные конвейеры. Вспоминаешь весь свой пройденный путь, о многом он рассказывает.

Лет тридцать назад в глухом Лефортовском переулке в Москве жил сапожных дел предприниматель Прохор Никитич Жилин. Нанимал мастеров, брал деревенскую детвору к себе в мастерскую на выучку и принимал заказы на обувь по всей округе. Старался побольше на них заработать, а так как район был не из богатых, заказчики все больше скуповатый народ, то и старался выжать из мастеров и нажиться на детском труде.

Было мне десять лет, когда родители мой Алексей Назаров привез меня в Москву «на выучку» из нашей деревни Катино, тогда еще Чуриковской волости, Скопинского уезда, Рязанской губернии. Туго приходилось в деревне: ртов много, а достатков мало; вот и решили отвезти меня в Москву, отдать в ученье сапожнику.

Привезли к Прохору Никитичу Жилину в Лефортовский переулок. Хозяин Прохор Никитич спрашивает:

- Воду из бассейна носить умеешь?
- Умею.
- Самовар ставить?
- Умею.
- Селедку чистил когда-нибудь?
- А мы ее нечищеную едим!
- Ну, у нас чистить придется. За ребятами досмотреть способен?
- Он на все способен, - поторопился закончить разговор отец.
- Ну, и быть ему сапожником! Пускай остается.

Так началось мое сапожничье «учение». Тяжелая каторжная жизнь у хозяина на побегушках. Нас было у него шестеро мальчиков – таких же, как я, привезенных в Москву. Срок

учения каждому был положен четыре года. Но какое это было учение!

Я ставил утром и вечером самовар по нескольку раз, бегал к бассейну за водой (водопровода тогда не было), носил с рынка провизию: хлеб, квас, сельди, мясо для хозяйских кошек – они были на моем попечении. Для старших мастеров бегал за водкой и закуской, причем надо было смотреть в оба, чтобы хозяин не заметил. Попадусь ему на этом – «шпындирем» отпосоует. Откажусь пойти – мастера за вихор оттреплют, подзатыльников надают, приколотят.

Много я отведаль этого самого жилинского «шпындиря». Чуть что – нагни голову, стой смирно, не шевелись – и пошел «мерку с зада снимать», как шутили мастеровые. Каторжная была жизнь русского крестьянского мальчика, отданного в учение хозяину. На ногах – семнадцать часов: работа начиналась в 6 утра и заканчивалась в 11 ночи. Потом – жалкий ужин, уборка мастерской, в ней же зимой и спали мастера. Ел вполголодухи, спал вповалку в запечье с остальными ребятами. Нас, маленьких, не переставали посещать болезни. Чесотка у нас не переводилась, чесоточный клещ ел нас поедом. Бывает, заболит один мальчик, заразятся все – нас не разъединяли. Так друг от друга перенимали всякие болячки, лишай, струпья и другие напасти от грязной и горькой жизни.

Когда кончилось мое ученье – все осталось, как было, разве что бить стали не так часто, как прежде. Пять целковых стал получать от хозяина, но харчи уже – за мой счет. Зарабатываешь – кормишь сам. В сапожной мастерской жизнь тяжелая. Сидишь, согнувшись, колотишь молотком, шумурагаешь насмоленной дратвой с рассвета дотемна.

Надежды проснулись, когда на Шлюзовой набережной открылась первая советская обувная фабрика «Парижская коммуна». Ее собрали из мелких полукустарных предприятий, где я работал (еще при создании треста Москож для снабжения царской армии мастерские Ма-

Это наша с тобой биография...

1958 г. Светлана Олеговна и Юрий Георгиевич Свистуновы - молодая студенческая семья. Родители нашего юбиляра были выпускниками МТИЛП 1960 года и закончили факультет технологии изделий из кожи. Сын Дмитрий – второй ребенок в их семье, родился через пять лет. Он пошел по стопам родителей, став студентом того же вуза, но избрал другую специальность – поступил на факультет машин и аппаратов легкой промышленности. Интерес к технике, механизмам он унаследовал от отца. У Юрия Георгиевича было два высших образования, по окончании МТИЛП он совмещал трудовую деятельность с учебой в МВТУ им. Н.Э. Баумана. Работал мастером на «Парижской коммуне», потом перешел в ЦНИИ КП, где впоследствии защитил диссертацию. Некоторое время преподавал в МТИЛП.

На «Парижскую коммуну» Дмитрий СВИСТУНОВ впервые пришел студентом - в связи с учебой на военной кафедре была организована экскурсия на флотский поток цеха № 5. В настоящее время, как и всегда, учащиеся вузов и даже техникумов, колледжей, не призывают на службу в армию. Даже во время Великой Отечественной войны студенты, начиная с третьего курса, мобилизации не подлежали. А во второй половине 80-х, когда началась «эпоха перемен» был такой период в стране, когда забирали в армию с учебы вполне успешных студентов с хорошими оценками в зачетке. И Дмитрий Свистунов, как и другие его однокурсники, подходящие по состоянию здоровья, прервав занятия в институте, отправились на действительную службу по призыву. К тому же Дмитрия взяли на флот, где служат дольше, чем в сухопутных войсках. Как в известных стихах: «Я на флот служить пойду, если ростом подойду». Он не мог не подойти по данному параметру и отправился в Крым в Феодосию, в подразделение технического обеспечения флота.

Отчасти это было продолжением учебы, получением новых навыков в работе с техникой, что оказалось полезным впоследствии. Да и первый этап трудовой деятельности выпускника вуза Дмитрия Свистунова проходил в ремонтном цехе, полгода на работе слесарем 6-го разряда. Он был уже в то время женатым, семейным человеком, отцом почти годовалого сына – и никакой работы не боялся. Но профильная работа молодого специалиста началась уже вскоре - в цехе № 3 у Риммы Ивановны Носковой в связи с переоснащением сразу трех потоков новой техникой ввели долж-

ность инженера по оборудованию. Именно с цеха № 3 началась работа с итальянским ассортиментом, нелегкий, но очень интересный период в истории нашего предприятия. После Риммы Ивановны начальником цеха была Валентина Николаевна Бубнова, при ней переезжали из рантового корпуса, перевозили оборудование в помещение бывшего цеха № 10. В ходе реорганизации было еще два переезда – в последний раз уже при Наталье Дмитриевне Началовой. Это всегда – труднейшие моменты в работе всего коллектива, а механиков особенно.

- Способность и умение непосредственно работать с механизмами – является несомненным достоинством нашего юбиляра Дмитрия Юрьевича Свистунова, - отмечает главный механик ЗАО «МОФ «Парижская коммуна» Александр Васильевич Сергеев. – Высокообразованный, эрудированный инженер, он к тому же великолепный практик, механик с золотыми руками – такое сочетание встретишь нечасто. А если учесть, что оборудование пошивочного производства обувной промышленности отличается огромным разнообразием и сложностью, то это приобретает особую уникальность и ценность. К тому же начинал Дмитрий Юрьевич в цехе, где осваивались новые технологии, внедрялось новое оборудование, его монтаж происходил на его глазах и при непосредственном участии. Естественно, он сразу приобрел при этом богатейший опыт в работе с новыми машинами и механизмами. Это была отличная основа для дальнейшей работы с оборудованием пошивочных потоков «Парижской коммуны», которая длится на протяжении уже более четверти века. Работы –самоотверженной, умелой, четкой, без сбоев оборудования, что очень непросто обеспечить, когда переходы на новые фасоны – по несколько раз в смену, а это – переналадки. И при всем том грамотно осуществляются профилактические мероприятия, внедряются усовершенствования, готовится оборудование для переоснащения потоков дочерних фабрик.

